

тотчас же с радостью собрались к королю, и было поручено пришедшим единственное дело: собирать дрова для поджога замка, а так как защитного вооружения они не имели, то при собирании дров великое множество и было перебито неожиданными выстрелами. Лэтты же и сами не пришли и гонцов не прислали. Устроили русские и небольшую метательную машину, по образцу тевтонских, но, не зная искусства метать камни, ранили многих у себя, попадая в тыл. Тевтоны, по своей малочисленности (их было всего двадцать человек), боясь предательства со стороны ливов, которых много было с ними в замке, днем и ночью оставались на валах в полном вооружении, охраняя замок и от друзей внутри и от врагов извне. Ливы же ежедневно все искали с королем способа, как бы, захватив их хитростью, предать в руки русским, и если бы продлились дни войны, то едва ли рижане и жители Гольма, при своей малочисленности, могли бы защититься.

В Риге боялись и за положение города, так как сооружения его еще не были крепки, боялись и за дела вне города, за своих, осажденных в Гольме.

Между тем к королю вернулись некоторые ливы-разведчики и сказали, что все поля и дороги вокруг Риги полны мелкими железными трехзубыми гвоздями; они показали королю несколько этих гвоздей и говорили, что такими шипами тяжело исколоты повсюду и ноги их коней и собственные их бока и спины. Испугавшись этого, король не пошел на Ригу, и спас Господь надеявшихся на него. Торейдцы же, увидев корабли в море, сообщили королю, и тот, не только не добившись успеха в одиннадцатидневной осаде замка, но скорее даже пострадав в силу потери своих, боясь в то же время прибытия тевтонов, поднялся со всем своим войском, взяв раненых и убитых, и возвратился на корабле в свою землю. Гевегард, воевода епископа, умер после от небольшой раны, а прочие, оставшись здоровы и невредимы, благословляли Бога, Который и на этот раз руками немногих защитил свою церковь от неприятеля.

В это же время король Дании высадился на Эзеле с большим войском, которое собирал уже в течение трех лет. С ним был и архиепископ лундский Андрей, который, давая отпущение грехов, отметил знаком креста бесчисленное множество людей, чтобы отомстить язычникам и подчинить их вере христианской.

Они построили замок, но так как не нашлось никого, кто решился бы остаться там для защиты против нападений язычников, то замок сожгли, а король со всем войском вернулся в свою страну. Упомянутый же архиепископ лундский, епископ Николай и вся их дружина на двух кораблях, нагруженных съестными припасами, повернули в Ригу и при входе в Двину благоговейно были приняты настоятелем Св. Марии Эггельбертом и всей его братией. Услышав о великих испытаниях церкви и о вторичном спасении ее Богом, они с сочувствием и поздравляли и радовались, благословляя Бога за то, что Он неизменно сохраняет церковь Свою среди язычников при столь малом числе защитников.

После того архиепископ стал, созывая всех клириков, объяснять им богословское учение и читать псалтырь, и так они всю зиму провели в божественном созерцании. И недаром за войнами следовали богословские поучения, так как тогда же, после упомянутых войн, была обращена и крещена вся Ливония.

После ухода русского короля с войском страх Божий напал на ливов по всей Ливонии; жители Торейды и двинские ливы отправили послов в Ригу и просили о мире. Людям из Торейды напомнили все зло, какое так часто делали они во время мира, нарушая мир: многих перебили, причинили много вреда Каупо, который покинул их и всегда сражался вместе с христианами; имения его разорили пожаром, поля отняли, ульи переломали, а сверх того и против рижан предпринимали много войн. Поэтому в мире им было отказано